

Поскольку Эмрид выполнял функции крепости и города, он был разделен на три района: жилой район, складской район, где хранится зерно, собранное с севера, и военный округ для гарнизонных войск.

Эштон и Оливия вышли из военного округа и направились на Центральную улицу в жилом районе, где находилось большинство магазинов.

— Эштон, здесь много магазинов, но очень мало покупателей. — сказала Оливия, с любопытством разглядывая уличные прилавки. До войны здесь кипела жизнь, но сейчас здесь и вполтину не было таклюдно. Посмотрев на прохожих Эштон заметил, что они выглядели немного мрачными.

— Ничего не поделаешь, именно так устроен мир... Хм?

Оливия, которая только что была рядом с ним, внезапно исчезла. Эштон лихорадочно начал ее искать и обнаружил, что она стоит, как статуя, перед уличным ларьком. Он вздохнул с облегчением и почувствовал запах чего-то вкусного.

— Не исчезай вот так, не сказав ни слова. Ты заставляешь меня волноваться.

Оливия не ответила, все ее внимание было приковано к шашлыку перед ней. Свежеприготовленное птичье мясо было покрыто слоем соблазнительного золотистого соуса. Шашлык выглядел действительно вкусно, и Эштон купил бы его, если бы не тот факт, что он только что позавтракал.

— Это знаменитая закуска Эмрида. Это вкусно, так что попробуй немного. — Хозяйка лавки, дама лет сорока с отличной фигурой, продвигала свой товар с деловой улыбкой.

— Эштон, я хочу съесть это.

— А? Ты все еще хочешь есть? Ты разве не позавтракала час назад?

— Да! Но я ведь все еще расту!

— Эх... Ну что мне с тобой делать. Сколько это стоит?

Эштон легко сдался, когда Оливия выжидающе посмотрела на него. Хозяйка лавки спокойно сказала Эштону, который неохотно доставал свой кошелек:

— Один шампур стоит одну серебряную монету.

— Так дорого?!.. Не слишком ли много? Позвольте мне сначала сказать, что я сын торговца, поэтому у меня есть представление о ценах.

Было нормально взвинчивать цену, если статус клиента высок. Для Эштона шашлык стоил бы самое большее десять медных монет. Он заметил, что хозяйка лавки смотрела на его знаки различия. Поскольку у Эмрида есть военный округ, то она должна была привыкнуть иметь дело с солдатами, и не было ничего удивительного, если она могла определить его звание.

— Товарищ прапорщик, я не беру дополнительную плату из-за вашего звания. Неужели вы действительно думаете, что простолюдины вроде нас осмелятся воровать деньги у солдат?

— Эхх?! — Эштон был удивлен, что она полностью видела его насквозь. Затем хозяйка лавки смиренно вздохнула.

— Поскольку товарищ прапорщик - сын торговца, то вы должны знать, что цены на продукты питания были сильно завышены.

Эштон очень хорошо знал о проблеме, поднятой хозяйкой лавки. Но по сравнению с ценами в столице это было ненормально дорого. Если хозяйка не взвинтила цену, то для этого была только одна причина. Вторжение северной армии затронуло весь север Королевства.

Эштон достал из кошелька две серебряные монеты и отдал их хозяйке.

— Простите, что сомневался в вас. Пожалуйста, дайте мне два шампура.

— Ахаха, такое чувство, что я использую слезливую историю, чтобы продать свой товар, извините за это.

Хозяйка громко рассмеялась и отработанными движениями передала два шампура. Оливия приняла их с широкой улыбкой и с жадностью съела. Хозяйка посмотрела на нее теплыми глазами, как будто смотрела на собственную дочь.

— Товарищ майор, как вам?

— Очень вкусно!

Оливия ответила веселым тоном, но услышав это, лицо хозяйки внезапно помрачнело.

— Понятно... когда я слышала, что имперская армия приближается к Эмриду, то подумала,

что все кончено, но вы прогнали их, верно? Потому что я не видела вас здесь раньше.

— Что ж, думаю, ты права.

— Так что мое предположение верно. Отложив товарища прапорщика в сторону, товарищ майор все еще ребенок... Неужели страна уже пала? — произнесла Хозяйка смотря вдаль пустым взглядом. Возможно, она этого не знала, но она нарушила “Закон об общественном порядке”. Если бы ее услышала военная полиция, ее бы арестовали. Эштон сделал вид, что не расслышал, так как посылать такую девушку, как Оливия, на битву не было чем-то ненормальным. Хозяйка лавки, вероятно, почувствовала опасность от этого факта.

Прикончив первый шашлык, Оливия с любопытством посмотрела на хозяйку лавки и спросила:

— Если эта страна падет, тебе будет грустно? Ты будешь много плакать?

— Ну... Здесь есть своя изрядная доля проблем, но это место, где я родилась и выросла. Если она падет, я, наверное, заплачу.

— Фуфу... Не волнуйся, мы прогоним имперскую армию на севере. Тебе никогда не придется плакать. — Оливия закатала рукава и напрягла мышцы, от чего хозяйка лавки рассмеялась.

— Ахахаха! Понятно, понятно. Товарищ майор прогонит имперскую армию, верно. Я с нетерпением жду того дня, когда это произойдет.

Хозяйка упаковала все приготовленные шашлыки вместе и протянула их Оливии. Оливия удивленно моргнула после того, как съела столько шашлыков за один раз.

— Эээ?! Мне можно?

— Возьмите. В обмен можете мне кое-что пообещать?

— Пообещать? Нет проблем, я определенно прогоню Имперскую армию.

— Не это.

С этими словами хозяйка лавки нежно обняла Оливию.